

многих раковин украшалась позолотой. Думается, что живопись на створках раковин — очень своеобразный и даже в известной мере уникальный вид декоративно-прикладного искусства Японии, пока еще мало известный у нас.

Интересны современные (XX в.) игрушки айнов из нераскрашенного дерева: супружеская пара *ни-по-по*, птицы с фантастическим оперением, различные куколки. Почти всей айнской игрушки украшены пучками стружки. Очевидно, этот прием восходит к айнским *инау* — ритуальным предметам из дерева. Запомнились также соломенные лошадки из префектуры Ниигата, деревянные куклы *кага* из префектуры Исикава.

Украшением выставки были куклы знаменитого театра Бунраку (г. Осака).

Особенно хочется отметить выполненные современными мастерами многофигурные композиции из бумаги на тему наиболее любимых народом праздников: летний праздник *танабата*, торжества *о-бон*, осеннее любование луной, зимние развлечения *камакура*.

Яркая, красочная выставка «Куклы Японии» расширила наше представление о декоративно-прикладном искусстве японского народа, о его быте, культуре и традициях.

Р. Ш. Джарылгасинова

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Мышкинский районный краеведческий музей последние 8 лет ежегодно организует экспедиции в Ярославскую, Кировскую, Костромскую и Вологодскую области. Цель экспедиций — сбор материалов по крестьянскому быту.

В экспедициях обычно участвует 10—15 человек. Руководит экспедицией кто-нибудь из районного отдела народного образования или спортивно-технического клуба ДОСААФ. Основная работа осуществляется силами учащихся средней школы.

В 1981 г. экспедиционная работа велась в Галичском и Солигаличском районах Костромской области. В Галичском районе обследовались селения по рекам Ноля и Шача. Участники экспедиции обошли около 30 деревень, расположенных вокруг пос. Ноля и дер. Польское (некоторые из обследованных деревень находились в Буйском районе).

В этих селах было собрано более 40 предметов старого крестьянского быта, в том числе разные кованые изделия, среди которых — напольный светец с металлическим плоским кругом в основании и с двумя «ветвями». Стержень светца крученный, завершение ветвей ярославского типа (рогульки). Поскольку светец невысок (1,1 м), то его можно было ставить и на лавку.

Среди орудий труда особый интерес представляет деревянный плуг из дер. Козино, имеющий лишь три железных элемента: нож, сошник, винт.

Из плетеных вещей следует отметить пестерь — заплочный берестяной кошель с

холщевыми лямками. Он найден в дер. Ромашково.

Поиски бытовых предметов, украшенных росписью, не дали ожидаемых результатов. На немногочисленных расписных изделиях, выявленных участниками экспедиции, рисунок был нанесен главным образом с помощью трафаретов. Лишь однажды встретились суденка с дверцами, украшенными кистевой росписью без использования трафарета. Это дало нам основания полагать, что кистевая роспись не имела здесь такого распространения, как в Вологодской и Кировской областях, где она встречается довольно часто.

Также малоуспешными оказались и поиски изделий, сплетенных из прутьев. Хлебницы, набирушки, грибные корзинки, плетюги (большие санные корзинки), встречающиеся в Галичском районе, выполнены в простой и грубоватой манере. Аналогичные предметы, изготовленные в Ярославской и Вологодской областях, отличаются более тонкой работой. Малоформатных изделий из прута, таких, как солонки, корзиночки для пуговиц, детские корзиночки, мы здесь не встретили.

Особое внимание было уделено сбору прялок. На обследованной территории встречаются два их типа: «башенки» и «фонари». Традиционными являются «башенки». Это костромской вариант известного ярославского типа, с лопастью несколько иных пропорций и со стойкой-башенкой из выгнутых, напряженных столбиков-колонок. Встречается этот тип прялок уже довольно редко (так, на 20 «фонарей» пришлось всего четыре «башенки»).

«Фонарь» отличается от «башенки» тем, что на его стойке вместо сквозных оконцев сделаны яруса мелких ниш, в которых под стеклом закреплены различные «картинки», в том числе фотографии родных и близких, фантики от конфет, кусочки материи, обоев, обертки (красивые упаковки каких-либо товаров).

Опрос жителей позволяет сделать вывод, что прялки-фонари появились здесь не ранее 80—90-х годов XIX в. Бытуют они на ограниченной территории, в соседних районах уже не встречаются.

В Солигаличском районе основное внимание было уделено знакомству с местными образцами прялок. Поиск вели в восточной (с. Судай) и в западной (с. Нижний Березовец) частях района. Было обнаружено более 70 прялок, приобретено для музея 15.

Солигаличская прялка — переходный тип от ярославско-костромского к вологодскому. Просматриваются как бы два «слоя» солигаличских прялок. Прялки первой группы (80—90-е годы) изящные, второй (начала XX в.) — грубоватые, теряющие своеобразный местный характер.

Материалы, собранные экспедицией, обогащают сложившееся представление о традиционной обработке дерева и металла в обследованных районах и дополняют экспозицию по этой теме, имеющуюся в музее.

В. Гречухин

* * *

В соответствии с планом научно-исследовательских работ Ростовского областного музея краеведения в июле — августе 1981 г. силами сотрудников музея и студентов исторического факультета Ростовского государственного ун-та велись полевые исследования в Тарасовском и Вешенском районах области. В Вешенском районе работало пять сотрудников музея и три студента, в Тарасовском — пять сотрудников и два студента. Цель экспедиции — сбор материала по истории материальной культуры и быту сельского населения Дона (казаков и иногородних) конца XIX — первой половины XX в.

В Вешенском районе были обследованы станица Вешенская, хутора Антиповский, Пигаревский, Терновской, Кружилинский, Меркуловский; в Тарасовском — с. Дячкино (бывшая слобода Дячкино), хутора Мокрая Таловка, Атаманский, Каюков.

Члены экспедиции собрали материал по истории заселения, занятиям, ремеслам казаков и иногородних, записали также обряды и отдельные сведения об общественном быте.

Основными занятиями казаков были земледелие и скотоводство, а также садоводство и огородничество. В придонских хуторах большую роль играло рыболовство. Иногородние, не имевшие, как правило, земли, работали по найму и занимались ремеслами (портняжное, сапожное, кузнечное и т. д.).

Среди казаков было распространено искусство плетения из лозы, изготовления изделий из дерева (орудия труда, режущая посуда, кровати и т. д.); казачки занимались ткачеством, вышиванием, плетением кружев.

Экспедицией были приобретены прялки, донца, гребни, ткацкий станок, ярмо для быков, ручная мельница-«крупорушка», предметы домашнего обихода, в том числе керамика, плетеные изделия. В Вешенском районе был выявлен центр гончарного производства — хут. Меркуловский. «Меркуловская» глиняная посуда: махотки, кувшины, бальсаны (бочкообразный сосуд для воды), глечики — встречались во всех обследованных пунктах района.

В Дячкино, Атаманский, Каюков керамика, по словам информаторов, поступала из слобод Красновка и Рашковка.

В Дячкино, заселенном в прошлом украинцами, была собрана коллекция кружевных изделий — подзоров, накидок, занавесок, кружев на полотенца.

В Мокрой Таловке и Дячкино были куплены домотканые половики, скатерть, рушники, верхняя одежда иногороднего крестьянина. В казачьих хуторах — Атаманском и Каюкове — кружевные косынки, шали, донская запашная шуба, а также расшитый яркими нитками «колпак» — головной убор замужней казачки. Покупные предметы — фарфоровая и фаянсовая посуда, мебель — занимали видное место в быту. Часто они попадали в дом в качестве приданого или свадебного подарка. Свадебные сундуки, например, заказывались или покупались зажиточными казаками в Ростове, Тифлисе, Польше.

Члены экспедиции зафиксировали свадебные и похоронные обряды казаков и иногородних, легенды о колдунах, собрали сведения о знахарстве, о проводах казаков на службу.

В хут. Атаманском были записаны легенды о находящемся вблизи «святом колдunce», а также обряды, совершавшиеся здесь.

Все материалы экспедиции после обработки поступят в фонды и научный архив Ростовского областного музея краеведения.

С. В. Черницын